Существовала поговорка о том, что камень, обросший мхом, будет сбит со своего места катящимся камнем, но это никогда не относилось к двадцатилетней Сиэль Лайонхарт. В конце концов, она была знатной дамой из престижной семьи Лайонхарт. Когда ей было тринадцать, Юджина усыновили, но он никого не трогал. И, конечно, сама девушка была не из тех, кого можно вот так просто вытеснить.

Она была рождена для того, чтобы ее любили члены главного дома. Сиан чувствовал угрозу со стороны Юджина, но для юной Сиэль ее брат выглядел смешным. Она была милой и прекрасной с самого рождения, и она умела эффективно использовать оружие, с которым родилась. Ее глупый, медлительный брат не обладал такими способностями, поэтому мать часто строго ругала его. А Сиэль вообще не ругали. Она знала, за какие поступки ее могут отругать, а когда ей приходилось делать что-то, заслуживающее этого, она знала, как избежать ругани. Это не изменилось даже после того, как она выросла. Более того, она стала усердно работать в тех областях, в которых не работала в детстве.

Сиэль не собиралась становиться милым и симпатичным цветочком. Клан Лайонхарт был престижным кланом воинов, и для того, чтобы быть признанным ими, милой и очаровательной улыбки было недостаточно. Ей нужны были соответствующие навыки, чтобы стать настоящим Лайонхартом. Поэтому она взяла меч и начала им размахивать. Родители любили ее, даже когда она вела себя не очень мило, а рыцари из главной семьи находили время, чтобы помочь ей тренироваться.

«Я не ошиблась.» — Девушка стиснула зубы.

С самого детства она отличалась сообразительностью. Она знала, что ее мать втайне желает иметь милую, очаровательную дочь. Девушка также знала, что ее мать хотела проводить время как обычные благородные мать и дочь — держа чайные чашки вместо мечей и надевая милые платья, а не церемониальные костюмы или костюмы для боевых искусств.

Она знала это, но не исполняла. Дело было не в том, что она игнорировала желание матери, а в том, что она знала, что такая тоска импульсивна и мимолетна. Ансилла, мать, которую она знала, хотела сильного и красивого льва, который соответствовал бы имени Лайонхарт, а не цветок.

«Я не ошиблась… но это несправедливо.»

Кулаки Сиэль дрожали от гнева, когда она смотрела вперед.

Девушка увидела десятилетнюю девочку, сидящую на коленях Ансиллы. Когда она была в возрасте этой девочки, она тоже сидела на коленях матери, но после того, как она прошла Церемонию Продолжения Родословной, она перестала это делать. Завершение церемонии означало, что ее признали Лайонхартом. С этого момента она должна была отказаться от детства и стать молодым львом.

Именно Ансилла научила ее этому.

«Это мое место!...»

До нескольких лет назад это действительно было так. Протокол не позволял ей сидеть там, но она знала, что может делать это, когда захочет. В семье Лайонхарт колени Ансиллы предназначались только для Сиэль.

По крайней мере, так думала сама девушка. Но теперь ее место заняла какая-то девочка. То, как Ансилла посмотрела на Мер, потрясло Сиэль еще больше. Ее глаза были полны любви и радости, как будто она смотрела на свою маленькую дочь.

«Я могу... понять. Матери, должно быть, было одиноко.»

Но все же, как она могла так смотреть на девочку, когда ее собственная дочь была здесь?!

Впервые за долгое время Сиэль почувствовала ревность. Ей сразу же захотелось оттолкнуть девочку и сесть на колени матери.

— Разве она не милашка? — Ансилла никак не могла почувствовать кипящий гнев дочери, но она заговорила с безупречной точностью.

— Она напоминает мне тебя, когда ты была маленькой, Сиэль.

— ...Разве я не была симпатичнее? — спросила девушка, глядя на Мер и улыбаясь. Ее манера говорить была довольно провокационной.

— Сегодня я впервые встретила тебя, но я слышала столько историй о тебе от леди Ансиллы, леди Сиэль, — ответила девочка, откусывая печенье. — Она сказала мне, что у нее есть очень красивая дочь, которая очень похожа на нее...

— О Боже, Мер... Не говори ей этого, ты заставляешь меня краснеть.

— Но это правда. Леди Сиэль действительно прекрасна! — воскликнула девочка, откладывая печенье, которое она жевала.

Для девушки улыбка Мер показалась сильным ударом в грудь. Она бессознательно сделала глубокий вдох и подтянула подбородок.

«Теперь я понимаю, почему мать очарована ею...» — с горечью подумал Сиэль.

С каждым годом она становилась старше, и ей пришлось отказаться от одной вещи — от своей детской невинности. Девочка перед Сиэль обладала невинностью, от которой сама девушка

давно отказалась. Самое главное, она не была Лайонхартом — у нее не было амбиций стать львом вместо цветка. Именно поэтому она смогла вызвать материнскую любовь Ансиллы таким невинным образом.

Как и хотела женщина, Мер носила красивую одежду и ела сладости, не задумываясь о том, как они повлияют на ее тело. Это были все те вещи, от которых Сиэль воздерживалась.

«…Что я делаю? Я ревную к ребенку.» — Она потягивала чай, запоздало успокаивая себя.

«…А?» — Сиэль поняла кое-что мгновение спустя. — «Неужели я не симпатичнее?»

Некоторое время назад девочка провоцировала ее, но Мер не поддалась на провокацию. Она сказала, что Сиэль "красивая", а не "милая". Быть милой отличалось от быть красивой, они не могли соревноваться. Слово "красивая" не подходило десятилетней девочке.

«Ни за что.»

Придя к выводу, что она слишком много думает, Сиэль отставила чашку с чаем, сохраняя улыбку. Мер, сидевшая напротив нее, взяла новое печенье и положила его в рот Ансилле.

«Это невозможно.»

Нет, она не ошиблась. Лишь на мгновение глаза двух девушек встретились. Когда Сиэль увидела, что Мер улыбается ей, она поняла, что девочка такая же хитрая, как и она.

Сиэль Лайонхарт было двадцать, так что она уже не была девочкой. Вот почему она проиграла ей — это даже не было соревнованием.

— …Хм. — Девушка не хотела признавать свое поражение. Поэтому она вскочила со своего места и села рядом с Ансиллой. Естественно, соединив свои руки с руками матери, Сиэль прислонилась к ее плечу.

— Я скучала по тебе, мама, — сказала она со щенячьими глазами.

— О боже…

— Леди Ансилла, попробуйте и это. Это так вкусно! — предложила Мер.

— Вау… вау… — воскликнула женщина, дрожа от непреодолимого волнения.

Она считала, что быть матерью — это самое приятное занятие.

***

— Ты довольно хороша, — сказала девушка с впечатленным выражением лица.

После окончания чаепития она вышла из комнаты вместе с Мер.

— Я не ожидала, что ты так очаруешь мою мать всего за пару дней.

— Я никого не очаровала. — Девочка улыбнулась, глядя на Сиэль. — Просто леди Ансилла меня обожает.

Мер провела сотни лет в Акроне. Единственными посетителями, которых она принимала, были старые, скучные волшебники, и они относились к ней просто как к хорошо сделанному фамильяру, а не как к милой маленькой девочке, хотя она и выглядела таковой. Поэтому у нее никогда не было возможности считать себя милой.

Однако после отъезда из Акрона у нее были все шансы в мире. Внешний мир был полон чудес, с которыми ей еще предстояло познакомиться.

— ...Значит, тебя создали сотни лет назад, хотя ты выглядишь как ребенок.

— Но мой разум не настолько стар. Моя личность зафиксирована как детская личность Мудрой леди Сиенны.

— Какое это имеет отношение к чему-либо? Твой разум стареет через сотни лет, даже если ты была создана такой.

— Я не старела добровольно. Кроме того, разве умственный возраст человека не определяется его опытом и физическим возрастом в первую очередь? Я существую уже сотни лет, но я не пережила столько, сколько ты. И, конечно, мое тело тоже не старело.

— Я также не испытала многого, знаешь ли. — сказал Сиэль, фыркнув.

— Почему вы ссоритесь? — перебил их Юджин, входя в коридор.

Он только что вышел из комнаты, закончив разговор с Кармен. Юноша наклонил голову в замешательстве, наблюдая, как Сиэль и Мер стоят на страже друг против друга посреди коридора.

— Сэр Юджин! — девочка выкрикнула имя Юджина. Как будто она ждала его прихода, она побежала к юноше, улыбаясь. Наблюдая за тем, как Мер прыгает и цепляется за Юджина,

Сиэль почувствовала сложную ревность.

— Ссора? Какая ссора? Какая у меня может быть причина ссориться с ребенком?

Она прошла и остановилась перед Юджином. Посмотрев на Мер насмешливо, она естественно встала рядом с юношей.

Находясь на одном месте с Юджином, она встретилась с ним глазами и тайком взяла за руку.

— Ты ведь собираешься отправиться в замок Черного Льва?

— Что с тобой?

— Стала ли твоя рука более мускулистой? Ты все еще занимаешься этим безмозглым самосовершенствованием? — она посмотрела на Юджина — нет, на Мер, улыбаясь глазами. И снова поняла это.

Девочка нисколько не завидовала Сиэль. Мер была маленькой девочкой. В отличие от девушки, она не осознавала Юджина.

Она почувствовала себя так неловко, когда поняла это. В том, что она взяла за руку юношу, не было ничего постыдного, но она чувствовала, что с ней играет этот маленький ребенок.

— ...Кхм, хм. — Сиэль прочистила горло. Отпустив руку Юджина, она сделала шаг назад.

— Нет необходимости тянуть время, не так ли? Учитывая твой характер, ты бы не отказался... Кстати, поездка с помощником епископа Кристиной была веселой? — небрежно спросила она.

— Можно назвать это и так.

— Правда? Было весело бродить по суровой глуши вдвоем? Только. Вы. Вдвоем? Скажи лучше, насколько это было весело? — Сиэль прищурилась, глядя на Юджина. — В тропическом лесу Самар нет даже деревни, не говоря уже о городе, верно? Только деревья и грязь повсюду. Как вы спали? Конечно, вы, должно быть, разбили лагерь снаружи. Не может быть... ты использовал ту же палатку, что и она?

— Хватит дурачиться. — Юноша слегка надавил на девушку, когда она отвечала. — Кроме того, почему ты лезешь не в свое дело, Сиэль?

— Я твоя сестра, поэтому я обязана знать о нарушении правил моим братом. — Уголок рта Сиэль дернулся. С другой стороны, лицо Юджина сморщилось.

— Ты случайно не стал взбалмошным нарушителем спокойствия?

— Мне… мне жаль. Я был неправ, так что не говори так. — Юджин заикался.

— Почему? Это ты научил меня этой отвратительной игре слов.

— Вот за это я и извиняюсь, — проворчал юноша и отвернулся.

Девушка последовала за Юджином, когда тот торопливо зашагал прочь, словно убегая. — Куда ты идешь? Ты идешь к телепортационным вратам?

— Разве охота не начнется через пятнадцать дней? Зачем мне ехать сейчас?

— Так ты всётаки поедешь, да?

— Да.

Глава Совета мог попытаться совершить покушение на Юджина. Если он учитывал этот риск, то лучше было бы ему не идти и запереться в главном доме. Однако, сделав это, он никогда не узнает правды.

«Кроме того, есть Генос», — подумал юноша.

Рыцари Черного Льва также участвовали в охоте. Совету старейшин нельзя было доверять, но Геносу — можно.

— Раз уж ты теперь здесь, отдохни и проведи несколько дней с леди Ансиллой. Я слышал, что ты сразу же уехала, как только закончила свои дела в прошлый раз.

Пока он жаловался, Юджин посмотрел на меч странной формы, висевший на поясе Сиэль. Меч был оружием Вермута, Фантомный клинок дождя Явель. Юджин втайне хотел заполучить его, но не мог взять в руки.

— Разве это не круто? — спросила девушка, так как чувствовала, что юноша смотрит на Явель. Сияя, она постучала по рукоятке меча.

— Я еще не умею обращаться с ним как следует, но я уже вполне привыкла к нему.

— С этим мечом вообще трудно обращаться.

— Откуда ты это знаешь?

— Гм… Я могу сказать по его внешнему виду. Одна только форма выглядит как заноза в заднице.

Технически Явель был мечом, но на самом деле он больше походил на хлыст. Когда Сиэль взмахивала мечом, он распадался на сотни осколков, которые осыпали ее противников непреодолимой волной смерти.

— Как там Сиан?

— Он в порядке, хотя выглядит усталым.

Парень не вернулся из замка Черного Льва.

— Каждый день его обучают капитаны. Даже сегодня к нему приставал сэр Генос. О, он велел мне передать сообщение, — вспомнила Сиэль.

— Что он сказал?

— Он говорит, что убьет тебя, если ты не будешь участвовать в охоте.

— Он не сможет убить меня, даже если попытается.

— Он просто так сказал.

Сиэль хихикнула и приклеилась к Юджину. Мер, которая цеплялась за руку юноша, извивалась и забралась в плащ.

«Что она делает?»

Девушка нахмурилась, не понимая, что делает девочка. Мгновение спустя Мер полностью исчезла в плаще. Сиэль в шоке поднял плащ Юджина.

— Где она…, — замялась девушка.

— Я здесь, — ответила Мер, лишь высунув голову из-под плаща. — Не хотите ли войти, леди Сиэль?

— Она не сможет туда войти, — прокомментировал Юджин.

— Здесь очень уютно. — Девочка нахально улыбнулась.

Сиэль нахмурился и накинула плащ на голову Мер.

— Ты ведь слышал о том, что Эвард приедет на охоту? — лицо Сиэль стало серьезным.

— Я вижу, ему каким-то образом удалось получить разрешение. — Юноша горько улыбнулся. — Он даже не успел провести Церемонию Совершеннолетия.

— Патриарху было чертовски трудно убедить старейшин, — ответила она со вздохом. — Эвард уже три года сидит в доме родителей леди Танис. Патриарх считает, что парень сделал достаточно работы над ошибками, и не мог так оставить своего первого сына.

— Это забавно, потому что он ведет себя так очевидно.

— Да, я и мой брат тоже так думаем.

Следующим Патриархом станет Сиан. Эвард мог завершить свою работу над ошибками и вернуться в клан Лайонхарт; однако преемник Патриарха никогда не изменится. Право Эварда на престолонаследие было утрачено.

— Многие побочные потомки также участвуют в охоте. Старейшины хотят, чтобы было ясно, кто будет следующим Патриархом. Что-то вроде "хотя он сделал что-то настолько безумное, что его права стать Патриархом были лишены, Эвард имеет больше легитимности как наследник". Похоже, что он занимался магией даже после того, как его отослали подумать о своих проблемах. Но... ты же знаешь, что он лучше других побочных потомков, верно?

— Он мог сколько угодно рвать задницу в течение трех лет, но он не сможет победить Сиана, — без колебаний ответил Юджин.

— Конечно, нет. Ты — приемный сын, и твои способности хорошо известны... но не Эвард. Он — первый сын, и его способности неизвестны. Вот почему Сиан должен доказать им, что Эвард в подавляющем большинстве случаев худший кандидат, чем Сиан.

— Эвард был единственным, кто сказал, что будет участвовать в охоте.

— Ты же не думаешь, что Эвард действительно хотел это сделать? Он такой робкий. Леди Танис, должно быть, заставила его.

Юджин также был согласен в этом вопросе с Сиэль.

Семь лет назад он впервые встретил брата. Пятнадцатилетний Эвард был… слабым. Он был мальчиком, который глубоко влюбился в магию. Его глаза мерцали, когда он наблюдал, как Ловеллиан использует магию.

Три года назад Юджин видел, каким жалким был брат на улице Болеро в Ароте.

В то время ему было девятнадцать лет, на два года старше самого юноши.

— Хотя я думаю, что трех лет достаточно, чтобы изменить человека… — Юджин покачал головой, хмыкнув. — Эвард не тот, кто изменится, и его окружение ничуть ему не помогает.

— Леди Танис слишком усердна, — с горечью сказала Сиэль.

— Да, чтобы Эвард действительно изменился, он должен вылезти из-под юбки леди Танис. Но он не может, не так ли? Вдобавок ко всему, Эвард был под контролем Танис в доме ее родителей в течение трех лет.

Свирепый взгляд женщины всплыл в памяти Сиэль, и это заставило ее содрогнуться: Ужасно.

Если бы Ансилла не стала свидетельницей того, что случилось с Эвардом, она могла бы стать такой же матерью, как Танис.

— Но куда ты идешь? — спросила Сиэль, увидев, что Юджин отвернулся.

— В лес.

— Почему?

— Мне пора тренироваться, — непринужденно ответил юноша.

У девушки открылся рот: Ты не собираешься провести время со мной?

— Мы можем проводить время вместе, пока тренируемся.

Покачав головой в недоумении, она последовала за Юджином.

***

— Тебе не стоит слишком беспокоиться.

Его мать была полна любви.

— Я решил сам. Да, я знаю. Я им не понравлюсь.

Он понимал, что для матери естественно любить своего сына. Сын был жалок, но мать все равно любила его.

— Это дает мне еще больше оснований проявить себя.

Сияя, Эвард положил свою посуду.

Его мать, Танис, ласково улыбалась, сидя напротив него. Эварду нравилась нежная улыбка его матери. В какой-то момент его детства мать перестала так улыбаться.

Она всегда смотрела на него с недовольным видом. Вместо улыбки уголок ее рта подергивался в гневе. Она не шептала сыну ни похвалы, ни ласковых слов. Вместо этого она постоянно говорила о будущем, которого ее сын никогда не хотел, и ругала его за то, что он не соответствует стандартам.

Все произошло потому, что Эвард был некомпетентен и сделал что-то не так. После осознания этого все стало просто. Если бы он изменил себя по собственной воле, то смог бы легко изменить то, как смотрела на него мать.

— Ты хорошо справишься с охотой.

Слушая свою мать, Эвард кивнул.

— Ты мой сын. Мой прекрасный сын, Эвард, ты первый сын в семье Лайонхарт.

— Да, я твой сын, мама.

— Ты не способен стать Патриархом, но ты все еще мой сын.

— Да, ты права. Это данность с самого начала. Прости меня, мама. Если бы я не совершал ошибок, я бы стал Патриархом, как ты и хотела.

— Эвард, пожалуйста, не называй это ошибкой. Это я виновата в том, что ты поступил подобным образом. Если бы я любила тебя больше и пыталась понять тебя больше…

— Я в порядке. — Эвард покачал головой, улыбаясь. — Твоя ругань сделала меня тем, кто я есть сегодня.

— Ах... спасибо тебе большое... за то, что ты так выразился...

— Ты обращалась со мной так не потому, что ненавидела меня. Каждый твой поступок был вызван любовью ко мне, слишком большой любовью.

— У тебя все получится.

— Конечно.

— Ты замечательный ребенок, Эвард.

Юноша чувствовал любовь своей матери по ее словам. Сохраняя на лице светлую улыбку, он встал. Теплый, прекрасный солнечный свет из окна согревал стол. Он улыбнулся щебетанию птиц за окном.

Сегодня был хороший день.

— Я пойду, — сказал Эвард, задергивая занавеску. Хотя он любил солнечный свет, его мать не любила. — Не провожай меня.

— Ты уверен, что тебе не нужно, чтобы я пошла с тобой?

— Да, конечно. Пожалуйста, оставайтесь здесь и болей за меня.

— Моя любовь будет с тобой.

***

Когда он вышел из-за обеденного стола, то увидел слуг, стоящих в коридоре.

— Разве сегодня не тот день, мастер Эвард?

— У вас все получится, мастер Эвард.

Миновав ликующих слуг, он вышел из особняка один. Его дед, граф Боссар, стоял снаружи.

— О, Эвард. Ты уже уходишь? — спросил граф.

— Дедушка... тебе не нужно было меня провожать.

— Хаха! Как я мог?! Мой любимый внук наконец-то возвращается в мир!

Хотя Эвард выглядел смущенным, он подошел к графу Боссару и обнял его.

— Спасибо, дедушка.

— Какая разница, даже если ты не станешь Патриархом Лайонхарт? Важно то, что ты хочешь сделать, Эвард. Я полностью уважаю твое решение.

— Большое, большое спасибо.

Выйдя из объятий деда, Эвард стоял перед закрытыми воротами. На мгновение он уставился на них и повернулся назад.

Несмотря на то, что он просил ее не провожать его, его мать стояла рядом с дедом и улыбалась Эварду. Десятки слуг, работавших в особняке, прекратили свои дела и вышли, чтобы поддержать юношу.

— До встречи, — сказал Эвард, вытирая слезы и чувствуя себя тронутым.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2561569